ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ

ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

НОЯБРЬ 2015 г. ● № 11 (229) ЦЕНА ДОГОВОРНАЯ

Издается редакцией и Союзом писателей России

Иван ОХЛОБЫСТИН

ТОЧКА НЕВОЗВРАТА

Недавно Иван Охлобыстин обращался к президенту с открытым письмом, в котором призывал провести референдум о возвращении уголовной ответственности за мужеложство. Теперь же Иван решился на новое письмо, адресованное непосредственно к самим розово-голубым...

"Содомиты! Я знаю, что провокаторы в вашей гиблой среде усиленно призывают вас выйти на очередной гей-парад 19-го января. Это особый, святой для всех православных людей день – Крещение Господне! Богоявление!

Проведение вами в этот день публичного сборища извращенцев на улицах столицы Святой Руси, под какими бы благовидными предлогами и призывами оно не проводилось, бесконечно больно ранит души верующих людей. Не верьте своим активистам провокаторам, что в преддверии Олимпиады вам ничего не грозит. Это губительное заблуждение. Может произойти что угодно. В первую очередь, потому что ваши активисты крайне заинтересованы в самом чудовищном развитии событий.

Обращаюсь отнюдь не из сострадания к вам, поскольку вас и за людей-то не считаю, обращаюсь из опасения, что из-за вас могут пострадать действительно нормальные люди, не способные сдержать своего праведного гнева. Своим греховным безумием вы изломаете сотни жизней. Ваши активисты хотя гнать вас на бойню.

Им просто из-за границы платят огромные деньги заклятые враги России, которым во чтобы то не стало нужно найти ещё один повод сорвать Олимпиаду и опозорить нашу несчастную Родину. Ваши активисты не думают о вас, вы для них пушечное мясо, трамплины для карьерного роста. Что не удивительно, ведь ваш общий хозяин – дьявол.

Не доводите до катарсиса. Вы уже своим бессовестным, агрессивным присутствием во всех областях общественной жизни настроили против себя всю Россию. Раньше вас презирали и сторонились, теперь вас ненавидят и боятся. Это очень опасно, в первую очередь для вас. Будьте объективны – пока вас не стало "слишком много", вас никто и не трогал.

Но за несколько лет вы умудрились создать из себя объект солидарности для ранее непримиримых сторон – от русских националистов до этнических формирований и ещё нескольких десятков других противоположностей – атеистов, христиан, мусульман, иудеев и т.д.

Как это печально, но людей объединила не любовь, не мудрость, не культура, не справедливость, а ненависть и страх. Хотя видимо в этом есть какая-то своя логика, логика Последних Времён.

Но "точка невозврата" ещё не пройдена. Просто сидите по своим норам и не высовывайтесь. Творите ваши мерзости между собой, вне глаз порядочных людей, в своём кругу. Не лезьте к нашим детям. Не навязывайте нам свои представления о норме. Для нас это не норма и никогда не будет таковой.

Короче говоря: позвольте людям счастье забыть о вас. И вы останетесь невредимы. Разумеется, пока не покинете эту жизнь естественным путем, ко всеобщему облегчению".

Владимир БОНДАРЕНКО

Модифицированный Гена

О новом романе Юрия Полякова "Любовь в эпоху перемен"

Читая романы Юрия Полякова, большинство читателей перечитывают и свою собственную жизнь. И даже не одну. Так уж нам повезло, что наше с Поляковым поколение пережило уже три эпохи: советскую, перестроечную и нынешнюю стабилизирующуюся. Дай Бог, чтобы не окунуться ещё и в четвёртую – трагическую. И на каждой эпохе часть людей ломало, затягивало под колеса.

Как уцелеть?

Поразительно, но на самые драматичные, самые трагические, самые острые социальные темы Юрий Поляков пишет лёгким увлекательным языком, он помогает миллионам своих читателей выжить в самое непривлекательное время. Это как весёлый клоун под бомбёжкой выводит маленьких детей из зоны огня под свои шутки-прибаутки. Сочетание Ивана Бунина и Михаила Зощенко. Смех сквозь слёзы. Так писал Василий Шукшин, так писал Сергей Довлатов. Неплохая традиция в нашей русской литературе.

Вот и новый его роман "Любовь в эпоху перемен", по сути, горькая исповедь всей нашей перестроечной эпохи, доверенная бесшабашному журналисту, легко изменяющему своей жене, легко предающему своих газетных начальников, легко меняющему взгляды согласно изменениям самой эпохи.

Его любовные истории легко прочитываются, но без боли, а на фоне любовных историй также занимательно прочитывается и вся судьба нашей страны за последние тридцать лет. Знаменитый писатель завершил работу над новым романом о недавнем драматичном периоде жизни страны. И он не хуже нас понимает всю драму этого периода, всю трагедию эпохи, повлекшей за собой и гибель мировой Державы, и сотни тысяч погибших людей.

Спасает роман щедрая и занимательная ирония. Недаром академик Николай Скатов назвал свою статью о нём: "О творчестве Юрия Полякова, или о спасительности иронии".

С иронией легче пережить тяжёлые годины, она спасает от уныния и пораженчества. Но сквозь занимательную иронию читатель приходит и к пониманию всей мерзости нынешней коррупционной власти в России – людей, которых Поляков, обладая даром афористичности, называет "наоборотниками".

Пожалуй, нет сейчас ни одного такого писателя, так естественно раскрывающего тайну человеческой души, и при этом соединяющую интимную психологическую жизнь своего героя с острой социальной публицистикой. Автор и впрямь не сопереживает, а попросту переживает лично всё, чем наделяет своего героя. Это всегда не просто герой, а его альтер-эго, хотя при этом часто являющееся явно отрицательным персонажем. Вот потому многие критики его и недолюбливают, принимая все описанные пороки героя романа как реальные, и перенося их на самого автора.

В каком-то смысле это похоже на прозу Лимонова, которого всерьёз клеймят за пороки его литературных героев. К тому же, роман "Любовь в эпоху перемен", как и все остальные книги Полякова, насыщен социальной публицистикой, публицистика внедряется в действие самого романа, и ты не знаешь, к кому относятся эти остро социальные высказывания: к герою романа или к самому автору. Вроде бы к герою романа относятся столь едкие слова об атмосфере в нынешнем обществе:

"Смелков бесился не из-за воровства. Оно давно стало в Отечестве чем-то вроде обмена веществ в организме. Казалось, перестань люди воровать, брать взятки, откатывать – всё сразу остановится, замрёт: заводы не будут дымить, поезда грохотать по рельсам, самолёты взлетать и садиться, банки торговать деньгами, а танки вращать башнями, целясь во врага. Казалось, без воровства исчезнет смысл существования, ибо на честные деньги жить неинтересно и утомительно…".

Но читатель смело переносит этот взгляд на всё наше общество в целом, и если выделить все подобные социальные высказывания, получится острая и меткая зубодробительная публицистика.

Впрочем, вкрапления подобных социальных выводов в художественный текст делают эти выводы еще убедительней. Читатель с УЖАСОМ понимает, в какой атмосфере тотальной коррупции и бездуховности он сегодня живёт. И чем жить ему? Разве что любовными отношениями?

Вот так из социального публициста писатель превращается в тонкого психолога, а затем оборачивается в иронист, подсмеивающегося и на самим собой, и над своей жизнью, и над своими героями. Недаром его друг, критик Владимир Куницын, тонко подметил: "Если идти вслед за героями Полякова, выйдешь на бунинские тёмные аллеи".

Как рассказывает сам Юрий Поляков, задуман был поначалу рассказ в бунинской традиции о том, как человек, уже "едущий с ярмарки", вспоминает свою давнюю утраченную любовь, которая теперь ему кажется самой главной в жизни. Но писатель любит всегда детализировать свои сюжеты, и вот так от поцелуев и постельных объятий он обращается к показу, на каком фоне разворачивалась эта любовь.

И вот уже любовь где-то в примечаниях, а на первый план вылезает реальная биография страны со всеми достоинствами и недостатками.

Юрий Поляков не отрицает: "Кстати, я в романе и себя достаточно иронически изобразил, эдакий живчик ускорения, воплощающий то самое наивное самообольщение, неколебимую веру в завтрашний день только потому, что он завтрашний. В этой книге, думаю, многие узнают себя, начина с отцов Державы и грандов гласности. Подозреваю, это не улучшит моих с ними отношений…".

Честно говоря, неплохо зная автора, объездив с ним и наши просторы, и даже Поднебесный Китай, я и сам видел в достаточно отрицательном герое романа "Любовь в эпоху перемен" самого автора, не побоявшегося иных саморазоблачений. Впрочем, все талантливые писатели вынужденно саморазоблачаются в своих героях.

Спасает и ирония, отличающая Юрия Полякова от популярных сегодня новых реалистов. Его Геннадий Скорятин такой же журналист, как и автор, такой же главный редактор, такой же сентиментальный, и такой же открытый настежь новой любви.

Но, автор осознанно отсылает своего альтер-эго в противоположный ему лагерь, в либеральную прессу, заставляя того жить по законам продажного времени, предавая и друзей, и жену, и даже своих начальников.

Поляковская ирония вызывает подозрение и у крутых патриотов, считается, что ирония – это привилегия либералов. Даже Валентин Распутин, правда, дружески, но как-то спросил Юрия Полякова: "Юра, почему вы всё время иронизируете? Россию не любите?" – "Гоголь тоже иронизировал", – пожал плечами Поляков. "Но вы же не Гоголь…" – напомнил Распутин. "К сожалению… Если бы я не любил Россию, я бы не иронизировал, а издевался…" – согласился Поляков.

Так бы и предъявили автору суровый приговор, как предъявляли Лимонову за роман "Это я – Эдичка", но спасает ирония, спасает отчуждение от своего же образа.

Так было с самого начала его творчества, оттого и стал в одночасье, благодаря занимательности и остроте сюжета, Юрий Поляков кумиром уже в самые молодые годы.

Писатель Сергей Есин вспоминает то изумление, с которым "литературная общественность" встретила в начале перестройки появление Юрия в первых рядах:

"Выскочил и вдруг принялся играть первые роли. Да и кто ожидал этого, когда по Дому литераторов бродили юноши из вполне интеллигентных семей, а тут счастливый выскочка с рабочей окраины!".

В каком-то смысле тот рывок Юрия Полякова к славе и популярности был похож на нынешний рывок Захара Прилепина. Может, поэтому так болезненно относится нынешний маститый Юрий Поляков к такому же рывку своего молодого соперника. Тот же Владимир Куницын писал в статье о творчестве Полякова:

"Юрий Поляков – интеллигент в первом поколении, хотя, зная его сегодняшнего, в это трудно поверить. Кажется, этот человек стремительно сделал сам себя, не в первый раз подтверждая ту истину, что талантливый русский, если он не лежит на печке, а имеет вкус к работе, способен на огромные рывки в своем развитии".

Точно также сделал себя сам, имея точно такой же вкус к работе и такой же запас энергии, и Захар Прилепин. Я заметил это давно, в самом начале писательского пути Захара, думал, они несомненно будут близки друг другу, но забыл о неизбежном соперничестве. Надеюсь, что в скором времени эти два похожих и по энергетике, и по судье, и по таланту писателя поймут друг друга. Похожим был их путь и от либеральной оппозиции в стан патриотов. Не по чьим-то рекомендациям, а по зову сердца.

Представляю, как тяжело было Юрию Полякову вращаться среди перестроечных разрушителей, слушать их русофобские визги. Он отринул и среду либеральную, и даже свои перестроечные повести. "Живя в России, говоря по-русски, воспитываясь на русской культуре, не быть русофилом так же странно, как, живя, скажем, на Мальдивских островах, быть им. Хотя, конечно, случается всякое. Но я твёрдо убеждён в одном: нельзя из своего русофильства (как и любого другого "фильства") делать профессию. Человек, извлекающий выгоду из любви к своему племени, мне так же не симпатичен, как человек, сдающий сперму за деньги. И будучи "филом" в отношении к своему народу, совершенно необязательно быть "фобом" в отношении к другим".

(окончание на стр.6)

VIII Всероссийский фестиваль "Русский смех" в нижегородском Кстово

Где наш ответ Charli Hebdo?

Александр БОБРОВ

К итогам 8-го фестиваля "Русский смех" имени Евгения Нефёдова

Фёдор Достоевский любил повторять: "Хорошо смеётся человек – хороший человек". Увы, сегодня на телеэкранах мы видим много плохо смеющихся, недобро усмехающихся или бездумно ржущих людей. Крайне мало печатают сатирических и иронических стихов периодические издания, но ведь их сочиняют и сегодня! Почти совсем ушли из СМИ фельетон, острый памфлет, политическая карикатура – только Геннадий Животов в "Завтра" продолжает держать марку. А ведь все эти жанры были и до революции, а уж в годы советской власти… Или мы окончательно утратили любые традиции и захлёбываемся в низкопробной масскультуре? А вот французы не унимаются. В Сети появился рисунок обложки нового номера французского журнала карикатур Charlie Hebdo. После громкого скандала, когда в России очень жестко отреагировали на карикатуры о трагедии с самолетом А321, редакция вновь обратилась к этой теме и превзошла саму себя. Новый рисунок сравнивает катастрофу российского самолета с "домашним порно", а рисунок отличается предельно циничным реализмом, изображая "соитие" задней части самолета и ракеты. Напомним, Charlie Hebdo, грубо высмеивавший пророка Магомета, стал всемирно известен после того, как в январе двое неизвестных ворвались в редакцию и с криками "Аллах Акбар!" расстреляли десять сотрудников журнала и двух полицейских. Но над Россией можно смеяться безнаказанно. На сайте французского посольства в Москве появилось официальное заявление представителя МИД под названием "Карикатуры в прессе в связи с аварией самолета на Синае". Согласно ему, посольство скорбит вместе с россиянами, но ничего не может поделать с неприкосновенностью свободы слова во Франции. Как трогательно! Ну вот и добомбились в Сирии, и дорисовались в любимом листке наших либералов. Ну что, они больше "Не Шарли" или для этого надо на парижский рок-концерт попасть?

Российские парламентарии дали жалкий ответ французскому сатирическому еженедельнику Charlie Hebdo. Сенатор Валентина Петренко показала ответную карикатуру с людьми в горящем котле и подписью "Ад приветствует Charlie Hebdo". Как выяснилось на пресс-конференции, сенатор позаимствовала рисунок у украинского художника Юрия Журавеля, причем горящими в аду он-то изобразил экс-президента Виктора Януковича и его сторонников. Впрочем, парламентариев не смутило ни нарушение авторских прав, ни политический контекст карикатуры – они заявили, что готовы "подписаться под любой картинкой, где говорится об аде". Неужели не могли во всей России найти карикатуриста? Докатились…

Яростнее всех отреагировал Владимир Жириновский: "Если мы будем ставить этот вопрос в плане межгосударственных отношений, французский президент скажет, что он никакого отношения к этому журналу не имеет. Надо, чтобы у нас был свой сатирический журнал, чтобы высмеивать всю Францию, всех французов, начиная с Наполеона. Мы готовы в своей газете, в своих изданиях публиковать какие-то сатиры на французов. Но в полном масштабе этим должны заниматься государственные пропагандистские органы. У нас есть в России деньги на контрпропаганду". Сам политик от лица ЛДПР отказался финансово поддерживать такой журнал, так как считает, что этим должны заниматься в первую очередь российские пропагандистские органы. По мнению Жириновского, государство вполне может выделять на это деньги: "У нас в стране есть деньги на контрпропаганду. Но нет соответствующего "госзаказа". Зато в той же Франции – есть. Там всё делается согласованно… В своё время Советский Союз точно так же колол Запад. В "Крокодиле" обсмеивали и дядю Сэма и колониальную империю Франции… У нас нет пока специального журнала, но много авторитетных изданий. И каждое может поместить карикатуру именно против французов. Смеяться над всем, что у них негативного. И над тем, что им дорого". Дело в том, Владимир Вольфович, что чиновникам Роспечати и главным редакторам "авторитетных изданий" то, что дорого французам, – ещё дороже. Они не будут ссориться с Западом из-за каких-то карикатур. Они мечтают, как недавно скончавшийся Михаил Лесин – министр информации! – закончить жизнь в США или на Лазурном берегу. А там-то спецслужбы и бюрократы отслеживают все поступки и выступления. Есть же подробные досье, судя по точечным персональным санкциям! А тот, кто ещё не утратил у нас в стране чувство юмора, гражданскую пылкость, – не имеет ни средств, ни каналов. Попробуй, возроди славный журнал "Крокодил", – заноет скептик, – публика отравлена скопированными программами "Один в один", "Точь в точь", махровой петросяновщиной и новыми русскими бабками". Да, но переполненный зал Дворца культуры нефтянников в Кстово в субботу, как раз в то время, когда ведёт ужасную программу Николай Басков, о чём-то говорит? И почему пародии только на певцов с наложенными килограммами грима, а не на поэтов – это всегда пользовалось успехом у публики (вспомним "Вокруг смеха"!)? Или боссы ТВ думают, что совсем убили чувство юмора, стиля, поиски литературной формы. Кукиш им! – хохочет фестиваль "Русский смех" имени блестящего пародиста и сатирика Евгения Нефёдова!

В интернете первый отклик появился на полосе Башинформ. Уфимский писатель Владимир Кузьмичёв, который выступал на нашем VIII Всероссийском фестивале иронической поэзии "Русский смех" в Кстово Нижегородской области, сказал: "Фестиваль смешной, но в плане организации всё было по-серьёзному. Мы чувствовали себя как дома. Я был удивлён тем, что пришло столько зрителей. Зал был переполнен, люди сидели даже в проходах на лестницах. Возможно, так происходит потому, что фестиваль задуман как альтернатива юмору ниже пояса, формат которого сейчас популярен на разных телеплощадках страны. На фестивале был сделан акцент на интеллектуальный юмор", – рассказал агентству "Башинформ" бывший мастер-строитель и мастер иронической миниатюры Кузьмичёв.

"О, смех великое дело! Ничего более не боится человек так, как смеха… Боясь смеха, человек удержится от того, от чего бы не удержала его никакая сила", – так говорил Николай Гоголь. Мы привыкли, что все высказывания классиков – неоспоримы, но мир вступил в такую информационно-параноидальную эпоху, что человек в стремлении к наживе и власти уже и смеха не боится, и зачастую не в силах отличить смехотворную ситуацию от идиотизма, а бичующую сатиру от пиара. И что поэты могут сделать-исправить, сколько ни бичуй гневными строками доверчивого хохла – земляка великого Гоголя?

Блукаэшь безвідрадно, братец, блудишь,
На тлеющий запад с надеждой глядишь,
Забыв в эти смутные годы
Зачем ты и что ты, и кто ты…
Одумайся, брат, и оружье своё
Наставь на слетевшее в степь вороньё,
Которому издревле треба
Славянского мяса и неба.

Эти увещевательные стихи Александра Ананьева напечатаны в очередном альманахе "Русский смех" (президент Олег Рябов), который вышел к 8-му Всероссийскому фестивалю иронической поэзии в издательстве "Книги" Нижегородской области (председатель оргкомитета кстовский поэт-пародист Олег Захаров). Мы с организаторами и составителями альманаха (к ним ещё надо добавить москвича Александра Хорта) всегда готовили в сборнике какую-то изюминку, сквозную ноту или злободневную тему. В Год литературы и 100-летнего юбилея замечательного поэта-фронтовика Константина Симонова таковой могла бы стать поэтическо-стилистическая пародия (а не просто пародия – реплика и зубоскалка, ироническое обыгрывание неудачных строк), а главное – политическая сатира, клеймящая и высмеивающая всё антирусское (да и антиукраинское), что творится ныне на братской Украине, на агрессивном Западе. Ну, стихи-то симоновские легко найти и напечатать на открытие альманаха, а вот с подлинной сатирой – плохо. Хотя и со страниц сборника, и со сцены Дворца культуры нефтяников звучало много остроумных стихов, подковырок, пародий, бардовских песен. Смех в переполненном зале не умолкал, и почти трёхчасовой вечер, оживлённый кстовским джаз-бандом и стихами ведущего – нижегородского барда Вячеслава Карташова, пролетел стремительно. В зале, как обычно, больше было женщин. Поэтому на ура принимались строки, где сатира носила по-женски лукавый характер и образные сравнения были по-житейски понятны без пафосного морализаторства. Вот как припечатала Инна Кожевникова из Москвы: "*Кредо президента в чём? – Я отвечу сходу, – Чтоб примером быть во всём Своему народу, Мысли свежие свои Претворять в указы. Наш придумал Год Семьи И – развёлся сразу*".

Оргкомитет фестиваля никакие места не присуждает, а отмечает памятными статуэтками зайцев особо отличившихся или согревших душу гостей. Бронзового косого получил художник Константин Яковлев, придумавший символ фестиваля, серебряного косого – Александра Суслова, поэт и почётный член Академии педагогических наук Казахстана, а ещё, как она сказала со сцены, трижды тёща: "У нас в казахском языке "нет" звучит как "жок". Русский спрашивает казаха: "У тебя тёща есть?" – "Жок". – "Я тоже сожгу…". А золотого косого получил любимец многих предыдущих сабантуев Владимир Митрофанов, представлявший всегда Балахну, а теперь переехавший в Москву. Спрашиваю его: "Ты где в столице работаешь?" – "Да так, на предприятии…". Все теперь разведчиками стали… Володя выступал без гитары, читая стихи в лицах – то от имени жеманной обитательницы Рублёвки, то от записного патриота при власти:

Хорошо любить Россию
Безвозмездно, просто так.
Если ты ещё не понял,
Значит, конченый дурак.
Укради 100 миллионов
С комбината на Оби.
В Ницце вспомни о России
И люби её, люби!

Как по заказу после вечера в гостинице "Дядя Ваня" над Волгой включил телевизор и попал на программу Романа Бабаяна "Право голоса", в которой выступали политики, депутаты, политологи, обсуждая острейшие проблемы… крошечной Черногории. А до великой России не снизойдёте? Многие утверждали, что Обама довёл США до ручки. Ну да, с 1 января 2016 года там повышают минимальную почасовую оплату труда до 10 долларов за час. Когда я от поэзии перешёл к публицистике, эта зарплата составляла 5 долларов в час, потом мне американка-редактор "Прогресса" рассказывала, что должна получать пусть и в кризисной России не меньше 7 долларов за час, как в родной Америке. Ну, вот теперь – 5 500 тысяч в день минималка в США, если пересчитать зарплату за 8-часовой рабочий день на рубли (столько у нас районная библиотекарша в месяц получает). А ещё на экране кричали, что Германия при бесконечном правлении Меркель стала сплошным клубком проблем, правда, средняя зарплата там – 3 600 евро… Вечно небритый депутат С.Железняк от ЕР вдруг пафосно заявил: "Пусть санкции, пусть вредит Германия – главное, мы выполним социальные обязательства перед гражданами!". Это ведь гоголевщина какая-то, фантасмагория! Да бывает ли он между ток-шоу в Госдуме, успевает ли читать газеты, постановления правительства и поправки к законам? У нас соотношение между МРОТ и прожиточным минимумом составит в 2016 году в лучшем случае 53,6%. Между тем Европейская социальная хартия, которую мы подписали, гласит, что минимальный заработок не может быть ниже 50% от средней зарплаты; у нас средняя зарплата по стране – 32 тысячи, значит МРОТ – 16 тысяч должен быть, а он – всего 6 тысяч! Так с какого же бодуна мы берёмся поучать ЕС? А когда обсудим смешную компенсацию пенсий – вопреки закону! – не на 12% официальной инфляции, а на 4%? Или это и называется выполнением социальных обязательств? Голова от смеха и возмущения кружится!

Рамки фестиваля с каждым годом расширяются, хотя есть и желанные завсегдатаи праздника – такие, как питерская команда во главе с редактором "Невского альманаха" Владимиром Скворцовым. Съехались авторы-исполнители и барды из 15-ти регионов России и ближнего зарубежья. Впервые кстовчане увидели и услышали ироничных поэтов из дальних регионов страны – Калининграда, Крыма, Краснодарского края, Свердловска, Кирова, Новосибирска. Достаточно широко было представлено Приволжье – русскоязычные писатели из Татарстана, Мордовии, Чувашии и Башкирии. В общей сложности – 60 участников! Мы с директором Центра нижегородских писателей при библиотеке им. Пушкина Надеждой Васильевной Калачёвой – строгой мамой фестиваля ("Никаких скабрезностей и двусмысленностей со сцены!"), спросили Олега Захарова про конечную сумму – во сколько обошёлся такой масштабный и не имеющий аналогов фестиваль? "Из бюджета города выделили 500 тысяч; всё дорожает: билеты для гостей 120 тысяч, гостиница и товарищеский ужин – 120, аренда зала 50 и ещё…". Так это ж немного, если учесть гигантские российские траты незнамо на что! Например, безликий знак-бренд Новой Москвы, выполненный фирмой Тины Канделаки, обошёлся бюджету в 15 миллионов рублей – аж 30 фестивалей! На следующий год в бюджет Кстово уже заложена сумма на 9-й фестиваль – всего из похудевшего бюджета на культуру 400 тысяч рублей – то есть меньше зарплаты депутата Госдумы за один (!) месяц. А что творил арестованный губернатор Хорошавин на Сахалине? Власти островного региона решили потратить 680 миллионов рублей на улучшение имиджа губернатора – 140 масштабных фестивалей в Кстово. И – внимание! – один только унитаз для губернаторской уборной обошёлся казне в 200 000 рублей.

Гоголь отдыхает…